

RU

Языковые средства выражения бинарной оппозиции ВЕРХ – НИЗ в лингвокультурологическом аспекте

Суворова Е. В., Романова Ю. Г., Ахметзянова Т. Л.

Аннотация. Целью исследования стало выявление и описание языковых средств выражения базовой оппозиции ВЕРХ – НИЗ в русской лингвокультуре. Научная новизна исследования заключена в том, что впервые языковые средства вербализации бинарной оппозиции ВЕРХ – НИЗ рассмотрены параллельно на материале древнеславянских мифологических представлений, закрепленных в этнолингвистических словарях и энциклопедиях, и современных толковых, ассоциативных, фразеологических словарей, и Национального корпуса русского языка. В результате исследования установлено, что языковые средства, овнешняющие оппозицию ВЕРХ – НИЗ в древнеславянских мифологических представлениях, не нашли прямого отражения в современной русской языковой картине мира; частично наблюдается метафорическое переосмысление древнеславянских представлений о мире во фразеологизмах, пословицах и поговорках. Антропоцентрическое сенситивное восприятие мира сохранено на уровне ассоциативных реакций и фразеологизмов. Эмоциональная оценка, сопровождающая полюса ВЕРХ – НИЗ, неоднозначна: ВЕРХ связан с положительной оценкой, а НИЗ – с отрицательной, но также наблюдается ее смена с положительной на отрицательную.

EN

Linguistic means of expressing the binary opposition TOP – BOTTOM in a linguocultural aspect

E. V. Suvorova, Y. G. Romanova, T. L. Akhmetzyanova

Abstract. The study aims to identify and describe the linguistic means of expressing the basic opposition TOP – BOTTOM in Russian linguistic culture. The study is novel in that it is the first one to consider the linguistic means of verbalizing the binary opposition TOP – BOTTOM in parallel using Old Slavic mythological concepts, recorded in ethnolinguistic dictionaries and encyclopedias, and modern explanatory, associative, phraseological dictionaries, and the Russian National Corpus. As a result of the study, it has been found that the linguistic means that externalize the TOP – BOTTOM opposition in Old Slavic mythological concepts have not found direct reflection in the modern Russian linguistic worldview. Partially, a metaphorical reinterpretation of Old Slavic notions of the world can be observed in phraseological units, proverbs, and sayings. The anthropocentric sensitive perception of the world is preserved at the level of associative reactions and phraseological units. The emotional evaluation accompanying the points TOP and BOTTOM is ambiguous: TOP is associated with a positive evaluation, and BOTTOM with a negative one, but there is also a change from positive to negative.

Введение

С момента зарождения философской мысли ведется полемика относительно того, что представляет собой тетрада «мир – человек – язык – мышление». Очевидно, что между этими четырьмя явлениями существует определенный изоморфизм: то, как в человеческом сознании отражается мир и как это вербализуется в языке, влияет на то, как человек будет в дальнейшем преобразовывать мир и какие языковые изменения возникнут вследствие этого; при этом связующим звеном между миром, человеком и языком становится мышление. Актуальность данного исследования обусловлена современным научным интересом к изучению языкового сознания, а именно тех архаических смыслов и коллективных представлений, которые лежат за языковыми знаками. Более глубокое представление об этих смыслах является ключом к сохранению и защите русской культуры, так называемого русского культурного кода, который несет в себе огромные пласты знаний, особенностей мировосприятия и духовности.

Для реализации цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать этнолингвистические словари и научные работы, в фокусе которых было исследование древнеславянской модели мира, и выделить ядро слов, отражающее космологизированные архетипические мифологические представления древних славян, кодируемые бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ; 2) изучить семантический состав выделенных слов, лежащих за ними знаний и эмоционально-ценностных представлений с помощью современных толковых, ассоциативных и фразеологических словарей; 3) сравнить полученную языковую картину мира современного носителя русского языка с архетипическими мифологическими древнеславянскими представлениями.

При решении задач, обозначенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки и теоретического анализа – для определения ядра слов, отражающего космологизированные архетипические мифологические представления древних славян, кодируемые бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ; методы компонентного и интерпретативного анализа – для выявления в современном семантическом составе выделенного ядра слов, а также в ассоциативных реакциях с данными словами архетипических представлений, кодируемых бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ; метод концептуального анализа, целью которого было выявить следы метафорического переосмысления языковых средств, объективирующих бинарную оппозицию ВЕРХ – НИЗ, на материале фразеологического фонда.

Материалом исследования послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>), а также следующие словари:

- Большой толковый словарь русского языка: около 60000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2008;
- Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006;
- Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004;
- Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка. М.: Т-во М. О. Вольф, 1903;
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000;
- Мифы народов мира: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1992;
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986;
- Русский ассоциативный словарь. М.: Ин-т РАН, 1994;
- Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002;
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель; АСТ, 2007;
- Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1978;
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / под ред. проф. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004.

Теоретической базой исследования послужили труды Н. И. Толстого (2003), Т. В. Цивьян (2006), В. Н. Телия (1996), В. В. Красных (2013), Э. Х. Бижевой, Э. В. Дзаговой (2020), явившие собой описание и глубокий анализ коллективных древнеславянских представлений о мире, кодируемых бинарными оппозициями: ВЕРХ – НИЗ, НЕБО – ЗЕМЛЯ, ЧЕТ – НЕЧЕТ, СВОЙ – ЧУЖОЙ и т. п. А также привлекались философские труды О. Розенштока-Хюсси (2008), Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского (1977), представившие особый взгляд на связь культуры, мышления и языка.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов практического анализа языковых средств, вербализующих бинарную оппозицию ВЕРХ – НИЗ, в более широких исследованиях бинарных оппозиций, структурирующих космологизированную древнеславянскую картину мира, а также в материале учебных курсов по этнопсихолингвистике и лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

В ряде работ (Т. В. Цивьян, Н. И. Толстого), посвященных описанию языковых моделей мира, прослеживается универсальная дуальность восприятия мира человеком: «схваченный знаком» мир оказывается иерархически структурированным благодаря выстроенной системе бинарных оппозиций, открывающих доступ к когнитивному, перцептивному и аффективному в восприятии мира человеком; тем социально-культурным поведенческим установкам, которые были им интериоризированы вследствие взросления в определенной культурно-языковой среде и перешли на уровень условных рефлексов, регламентирующих поведение (верования, система ценностей) (Ортега-и-Гассет, 2000).

Кодирование мира через основные бинарные параметры вселенной (пространственно-временные, причинные, количественные и т. п.) считается не только ушедшим глубоко на подсознание, но и носит *антропоцентрический* характер (Телия, 1996). Отсюда возникает метафоричность языкового переосмысления мира, имеющая одновременно и перцептивную, и гносеологическую природу. При этом мышление не всегда носит осознанный характер. Имея дело с мышлением, мы имеем дело с его дуальностью: сознательным и бессознательным. По К. Г. Юнгу, сознательная и бессознательная природа мышления находят отражение в формирующихся в процессе мышления архетипах («древнейших, изначальных типах, испокон веку наличных общих образах» (1991, с. 51), которые, изменяясь, становятся осознанными и воспринятыми) и коллективных представлений, т. е. видоизмененных архетипах. Эти архетипы уже не принадлежат бессознательному, но «успели приобрести осознаваемые формы, которые передаются с помощью традиционного обучения в виде тайных

учений, являющихся типичным способом передачи коллективных содержаний, берущих начало в бессознательном» (Юнг, 1991, с. 51). Как считал К. Г. Юнг, коллективные представления обязаны своим появлением примитивному мышлению, когда «сознание еще не думало, но воспринимало», поэтому «придавая смысл, мы пользуемся языковыми матрицами, происходящими, в свою очередь, от первоначальных образов» (1991, с. 64). Идея влияния чувственного на ход мыслительных процессов была также неоднократно высказана А. Н. Леонтьевым: «...движение сознания без наличия чувственной ткани принципиально невозможно», но «у человека чувственные образы приобретают новое качество, а именно свою означенность» (2019, с. 99). Таким образом, космологизированное, бинарно выстроенное представление о *modus vivendi*, основанное в первую очередь на перцептивно-образном восприятии мира, может сохраняться в архетипических слоях сознания и метафорически переосмысляться в языковых и лингвокультурных знаках.

Архетипический образ мироздания, вобравший в себя перцептивное антропоцентрическое восприятие мира, кодируемый базовыми оппозициями, сохраняется в языке благодаря чувственной ткани. Приняв за аксиому то, что человек воспринимает мир через рецепторы, которые позднее преобразуют сенсорные ощущения в образы и далее в значения (Леонтьев, 2019), можно предположить, что современное языковое значение может сохранять рудименты чувственных и анимических представлений (под последними мы понимаем чувственное восприятие действительности, сопряженное с реальными объектами путем партиципации (Леви-Брюль, 2020), интериоризованное и сохраненное в уже преобразованном виде в чувственной ткани значения слова), а также определенные интериоризированные коллективные социокультурные поведенческие представления о мире.

Говоря о чувственной ткани, мы обращаемся к термину «значение», предложенному Л. С. Выготским и раскрытому А. Н. Леонтьевым (2019), под которым он понимал личностный смысл, чувственную ткань и общепринятое значение. Однако в выдвинутой А. Н. Леонтьевым структуре значения ускользает то, что мы относим к *процессу* когниции или познания. Очевидно, что *результаты* когнитивной переработки информации о мире могут сохраняться как в общем значении слова, так и в личностных смыслах, тем не менее, согласно ряду семиотических теорий (Ruthrof, 2000; Hardy, 1998; Violi, 2001; Zlatev, 2009), понимание знака в речи имеет *динамический (процессуальный) характер*: речь идет о мельчайших имплицитных смыслах, значение которых может оказаться ключевым в зависимости от экстралингвистической ситуации. В своей концепции С. Hardy (1998) использует термин «семантическая констелляция» – совокупность языковых и неязыковых (эмоциональных, психологических, физиологических) элементов, изменяющихся в ходе приобретения нового опыта и знаний. Следуя логике ее концепции, можно гипотетически предположить, что и архетипы, вобравшие в себя чувственное восприятие мира, и коллективные культуросносные представления могут содержаться в определенном семантическом узле, который выступает триггером для появления нужных фоновых знаний при восприятии речи, создавая определенную неязыковую, соматическую опору. Лейтмотивом концепции Р. Violi (2001) стало понимание взаимосвязи знака и природы опыта, лежащей за его языковой структурой, а также понимание перцепции как принадлежащей к разным мирам: физическому, социальному и личностному, что объясняет метафорическое переосмысление личностного или социального через перцептивное восприятие мира (ср.: сердце в пятки ушло; земля горит под ногами). Согласно теории J. Zlatev (2009), значение определяется отношением между организмом и средой, наделяемое ценностью, которую имеют конкретные факторы среды для организма, поэтому в значении, предположительно, должны сохраняться только наиболее значимые архетипические образы и коллективные представления. По мнению И. В. Зыковой, перцепция «представляет собой, в сущности, специфический креативный механизм продуцирования содержания (смыслов, информации), овнешняемого в телах языковых знаков и составляющего глубинный базис их значения» (2017, с. 283). Рассматривая структуру фразеологического значения, И. В. Зыкова выделяет в нем два слоя: семантический и концептуальный. В основе последнего лежат архетипические бинарные оппозиции (например, ВЕРХ – НИЗ) и возникающие из них такие концепты, как направление, местоположение, сила, порядок, граница и проч. Это особый перцептивный информационный слой, который несет указание на то, через какой канал/каналы восприятия осуществляется непосредственное или опосредованное познание того или иного объекта (факта, явления) действительности. В данном слое аккумулируется чувственная энергия, личностные и социально значимые чувственные смыслы, получаемые человеком от мира в ходе его познания, и именно он становится регулятором процесса внутренней организации фразеологического значения (Зыкова, 2017).

В ходе рассуждений мы пришли к выводу, что вербализованные универсальные бинарные оппозиции, определяющие космологизированное представление о мире, могут включать в себя наиболее значимые архетипические образы, основанные на чувственном восприятии мира, и коллективные культуросносные представления. При этом мы полагаем, что, во-первых, данные представления и образы могут сохраняться на неосознаваемом уровне до того момента, пока они не будут подвергнуты критическому анализу; во-вторых, на семантическом уровне они могут быть представлены в виде мельчайших смыслов, не нашедших отражения в словарных дефинициях (именно поэтому мы говорим о динамической природе значения, т. е. о том, что в зависимости от экстралингвистической ситуации при трактовке значения могут возникать разные имплицитные смысловые оттенки, притягивающие дополнительные фоновые знания); в-третьих, социальное, перцептивное, личностное может оказываться метафорически переосмысленной амальгамой смыслов, когда трудно отделить одно от другого; в-четвертых, постепенное угасание архетипических образов или исчезновение части коллективных культурных представлений может быть связано со снижением их значимости.

Выявление и анализ языковых средств, вербализующих бинарную оппозицию ВЕРХ – НИЗ, потребовало выхода на особое поле исследований, где в фокусе внимания оказываются «феномены лингвокогнитивной

природы, в которых неразрывно спаяны *слово* (в самом широком смысле) и воплощенное в нем знание» (Красных, 2013, с. 136). С этой целью на материале указанных выше этнолингвистических словарей методом сплошной выборки было выделено ядро лингвокультурных единиц, несущих древнекультурные славянские мифологические представления о мире, кодируемые бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ. НИЗ: *ад, подпол, колодец, могила, земля, корень*. ВЕРХ: *голова, гора, звезда, крыша, луна, рай, солнце, потолок, небо, чердак*. Чтобы определить содержание архетипических образов и культуруносных коллективных представлений в семантическом составе значения данных лингвокультурных единиц, был использован алгоритм, предложенный В. В. Красных (2020) для определения архаических слоев сознания современной языковой личности, а именно: изучение и анализ данных этимологических, толковых, ассоциативных и фразеологических словарей, а также данных НКРЯ (древнерусского, старорусского, церковнославянского корпусов, корпуса берестяных грамот и основного корпуса текстов). Рамки статьи не позволяют нам привести словарные данные, поэтому мы ограничимся только основными выводами.

Анализ данных этимологических словарей показал, что часть репрезентантов бинарной оппозиции ВЕРХ – НИЗ действительно могла иметь соответствующие этимологические значения «высокий» и «низкий» (ср.: *земля* родственно с литовским *žemas* «низкий» и латышским *zem* «под»; в древнерусском слово *гора* имело значение «возвышенность, покрытая лесом»; *чердак* – от тюркского *čardak* «верхняя комната»). Тем не менее слово *потолок*, которое мы относили к ВЕРХУ, этимологически произошло от слова *тыло* «пол, основание». Слова, обозначающие небесные объекты: *солнце, луна, звезды, небо*, – этимологически не могут быть отнесены к полюсу ВЕРХ (ср.: *луна* диал. «зарница, отблеск на небе», *лунь* ж. «тусклый свет», *лунить* «бросать тусклый отблеск») (Фасмер, 2007, т. 2). Из 16 слов только 3 оказались этимологически связанными с ВЕРХОМ и НИЗОМ. Тем не менее, исходя из собственного сенситивного ощущения пространства, мы с легкостью можем сказать, что *голова* – это верх, а *корень* – это низ, что *колодец* – это глубоко, а *звезда* – это высоко. Следовательно, архетипические образы, связанные с данными словами и продуцирующие соответствующие оттенки смысла, появляются в «окне сознания» только при эмпирическом анализе, что в определенной степени подкреплено идеей о потере их значимости (Zlatev, 2009).

Изучение данных толковых словарей под ред. В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова и Т. Ф. Ефремовой показало, что почти у всех анализируемых слов присутствуют семантические сдвиги в значениях: исчезают значения, связанные с мифологическими представлениями (ср.: значение *рая* как жилища Адама и Евы сменяется значением красивого места); появляются новые семантические значения (например, *звезда*: 1) знаменитость (ср.: восходящая звезда); 2) геометрическая фигура с остроконечными выступами, равномерно расположенными по окружности).

Исследование НКРЯ, исторического и основного корпусов текстов, включало подсчет частотности появления выделенного ядра слов в текстах по формуле: частотность = число вхождений (примеров) / объем корпуса (в словах). Частотность определялась в imp (instances per million words / случае на миллион слов). Наиболее частотными словами в древнерусском корпусе текстов стали слова: *голова* (652 imp), *земля* (605 imp) и *небо* (515 imp); в берестяных грамотах – *земля* (46 примеров), такие слова, как *ад, колодец, могила, звезда, крыша, луна, рай, солнце, потолок, чердак*, не встречались, слова *корень* и *подпол* встречались в единичных случаях; в старорусском корпусе – *голова* (3007 imp), *земля* (605 imp), *небо* (186 imp), при этом частотность слова *небо* значительно снижается; в церковно-славянском корпусе наибольшая частотность у слов: *земля* (2752 imp), *ад* (194 imp), *корень* (130 imp), *гора* (768 imp), *небо* (1460 imp); в основном корпусе – у слов: *земля* (6506 imp), *голова* (796 imp), *небо* (228). Итак, согласно разным корпусам текстов, наибольшую частотность проявляют одни и те же слова: *голова, земля, небо*. Видимо, эти слова имели наиболее важное значение в жизнедеятельности людей рассматриваемого исторического периода, и именно с ними можно наблюдать наибольшее количество метафорических переосмыслений, отраженных во фразеологическом фонде языка. Поэтому полученные результаты изучения Русского ассоциативного словаря (РАС), как прямого (далее – ПС), так и обратного (далее – ОС), сравнивались с мифологическими представлениями древних славян, выявленными на материале этнолингвистических словарей (Таблица 1). Целью анализа стало определить, какие архетипические образы и культуруносные коллективные представления сохранились и лежат за выделенным нами ядром слов-репрезентантов в языковом сознании современных носителей русского языка.

Приведенные в Таблице 1 данные показали, что сакральные представления о мире стираются, связь между сакральным и профанным уходит на уровень коллективного бессознательного. Неслучайно почти все объекты, которые мы отнесли к ядру, овнешняющему древнеславянскую космологизированную картину мира, кодируемую бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ, остаются в ассоциативных реакциях. Если в древнеславянской мифологии бинарная оппозиция ВЕРХ – НИЗ часто была встроена в параллель с такими оппозициями, как МУЖСКОЕ – ЖЕНСКОЕ, СВОЕ – ЧУЖОЕ, ЛЕВОЕ – ПРАВОЕ, СВЕТ – ТЬМА, ЗИМА – ЛЕТО и др., то по данным РАС она перестает быть явной. Анализ древнеславянской мифологии на предмет эмоционального восприятия объектов, принадлежащих оппозиции ВЕРХ – НИЗ, не выявил однозначной положительной или отрицательной оценки выделенного ядра слов (например, в большинстве единичных реакций ВЕРХ был связан со словами, имеющими отрицательную эмоциональную коннотацию: верх безумия (зазнайства, извращения); только в нескольких случаях ассоциативные реакции несли положительный заряд: верх желаний (блаженства)). Соотношение ассоциативных реакций оказалось 9 (с отрицательной коннотацией) к 5 (с положительной) (по данным ПС и ОС). В ассоциативных реакциях прослеживалась связь между ВЕРХОМ и 1) властью (правительство, закон, король в ПС и ОС); 2) получением чего-либо (брат – 21 ПС и ОС); 3) проявлением интеллекта (разума).

Таблица 1. Сравнительная характеристика отражения бинарной оппозиции ВЕРХ – НИЗ в древнеславянской мифологии и в современных ассоциативных реакциях (на материале выделенного ядра слов)

Бинарная оппозиция ВЕРХ – НИЗ в космологизированных мифологических представлениях древних славян	Ассоциативные реакции на слова-стимулы ВЕРХ и НИЗ
ВЕРХний и НИЖний полюса оппозиции тесно связаны с сакральными представлениями о подземном и божественном мирах и потусторонними силами: божественными и дьявольскими. Объекты, например потолок, колодец и др., служат переходом в эти миры.	Отражение сакральных представлений о мироздании почти не наблюдается: есть только две единичные реакции, которые могут нести сакральный смысл: <i>вознесся</i> (1 – ПС), <i>ад</i> (1 – ОС). Связи с потусторонними силами не наблюдается.
НИЗ может быть связан с ногами или обувью человека, ВЕРХ – с головой.	Полюса НИЗ – ВЕРХ ассоциируются с верхом или низом конкретного предмета (<i>низ/верх платья</i>).
Бинарная оппозиция находит отражение в других оппозициях: СВЕТ – ТЬМА, СВОЕ – ЧУЖОЕ, ЖЕНСКОЕ – МУЖСКОЕ.	Ассоциативные реакции объективируются оппозицией ВЕРХ – НИЗ (ср.: <i>верх – низ</i> в 36 случаях (ПС); <i>земля</i> (1 – ПС), <i>корни</i> (1 – ПС), <i>крыша</i> (2 – ПС), <i>потолок</i> (3 – ПС)).
Отрицательное восприятие объектов, связанных с НИЗОМ, и положительное – с ВЕРХОМ, часто может менять полюс, становясь из положительного отрицательным и наоборот (ср. <i>чердак</i> – место существования враждебных потусторонних сил, а <i>потолок</i> – защита от потусторонних сил).	В обоих случаях ассоциативных реакций на слова-стимулы <i>верх</i> и <i>низ</i> преобладают слова с отрицательными эмоциональными оттенками (<i>верх зазнайства, наглости, низость, страшно, темный</i> по данным ПС). Все примеры ассоциативных реакций являются единичными.
Нижний – мир, с которым борются, от него защищаются, с ним договариваются, верхний – мир, у которого просят защиты, которому поклоняются.	ВЕРХ – НИЗ часто связаны с действиями: <i>низ</i> – с падением, <i>верх</i> – с полетом, ходьбой; в случае ассоциативных реакций на слово-стимул <i>верх</i> наблюдается отражение перевернутого действия – <i>вверх тормашками, дном, ногами</i> .
ВЕРХ – НИЗ могут быть связаны с неуправляемыми природными стихиями; астрономическими объектами (<i>звездами, луной, солнцем</i>).	Связи ассоциативных реакций на слова-стимулы <i>верх</i> и <i>низ</i> с природными стихиями не наблюдается.
Объекты, относимые нами к полюсам бинарной оппозиции ВЕРХ – НИЗ, с одной стороны, имеют бытовое назначение, а с другой – несут в себе сакральный смысл (<i>чердак, крыша</i> как часть дома и как место существования потусторонних сил).	В ассоциативных реакциях представлены почти все объекты, отражающие в древнеславянской мифологии ВЕРХ: <i>небо</i> (5 – ПС), <i>потолок</i> (3 – ПС), <i>крыша</i> (2 – ПС) и др., и крайне мало ассоциаций со словами, отражающими НИЗ: <i>ад</i> (1 – ПС), <i>подвал</i> (1 – ПС).

Последним этапом нашего исследования стало изучение фразеологического фонда русского языка, основной целью которого было проникнуть в сравнение, сохраненное в метафоре, и определить, насколько сохранились архетипические образы и культуросносные древние коллективные представления о космологизированной картине мира, кодированные бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ, в современном языке. Изучение фразеологического фонда осуществлялось, начиная с оппозиции ВЕРХ – НИЗ и далее к выделенному ядру слов. Исследования показали следующее: 1) бинарная оппозиция ВЕРХ – НИЗ прослеживается в противопоставлении глаголов с предлогами: *под, из-под – над* (земля горит (шатается, колеблется) под ногами, земля уходит из-под ног – брать (одержать) верх над кем-л.); *в – с* (идти в гору (например, о делах) – с горы упасть); *с – из* (упасть с неба – вынуть из колодца); 2) наблюдается встроенность оппозиции ВЕРХ – НИЗ в параллель с оппозициями ХОРОШО – ПЛОХО, ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ (на верху блаженства, заплатить головой (жизнью) vs. ниже критики, ниже достоинства, сила – уму могила); 3) в ряде фразеологизмов прослеживается связь с мифологией, например, представления о небе и земле как об отдельных мирах (на седьмом небе / провалиться под землю), и проявляется сенситивное восприятие мира (земля может гореть, шататься под ногами); 4) полюс ВЕРХ, как правило, связан с усилиями и победой: *верх* берут, *одерживают, держат, забирают (одержать (держать, взять, забрать) верх над кем-л.)*; фразеологизмы, имеющие в своем составе слово *голова*, могут иметь отношение к власти (прыгать (лезть) через чью-либо голову; со своим царем в голове); движение вверх подразумевает улучшение дел, похвалу (идти в гору; возносить (превозносить, поднимать) до небес); 5) полюс НИЗ ассоциируется с потерей (терять землю из-под ног (под ногами)); 6) ВЕРХ не всегда оценивается положительно, особенно это проявляется в случае с фразеологизмами, имеющими в своем составе слово *голова*: из 16 фразеологических сочетаний со словом *голова* 15 несут отрицательную оценку и только 1 – положительную (дубовая, бедовая, буйная, ветренная, еловая, садовая, дурья, дырявая, забубенная, мякинная, пролетная, шальная, соломой набитая, пустая vs. светлая). Как мы видим, архетипические космологизированные древнеславянские представления сохраняются главным образом во фразеологизмах (благодаря метафорическому переосмыслению фрагментов мира, связанных с оппозицией ВЕРХ – НИЗ) и ассоциативных реакциях, отражающих неосознаваемое перцептивно-оценочное восприятие действительности.

Заключение

Как показали исследования ассоциативных и фразеологических словарей, языковое членение мира посредством бинарной оппозиции ВЕРХ – НИЗ сохраняет следы перцептивного восприятия мира сопряженного с анимическими, метафорически переосмысленными, космологизированными представлениями о мире, интериоризированными русским этносом и сохраненными в виде культурных смыслов. В современных лексикографических значениях данных следов фактически не обнаружено. Тем не менее анализ семантических сдвигов в значениях слов, изначально объективировавших древнеславянскую картину мира, а также создаваемых с ними ассоциативных пар позволяет утверждать, что перцептивно-образное, метафорическое переосмысление

действительности, отраженное в их древнеславянских значениях, не исчезает, но перестает осознаваться. Говоря иначе, несмотря на отсутствие в семантическом составе выделенного ядра слов сем, связанных с бинарной оппозицией ВЕРХ – НИЗ, данные слова тем не менее ее имплицитно и сохраняют ее образное переосмысление (например, голова в нашем понимании всегда связана с ВЕРХОМ, а земля – с НИЗОМ, власть – с ВЕРХОМ, а моральное падение (под землю провалиться (от стыда)) – с НИЗОМ). При этом эмоциональная оценка не всегда может быть однозначной: несмотря на то, что ВЕРХ, как правило, связан с положительной оценкой, а НИЗ – с отрицательной, мы можем наблюдать смену знаков с положительного на отрицательный и наоборот.

Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение языковых средств, вербализирующих иные бинарные оппозиции (ЧЕТ – НЕЧЕТ, МУЖСКОЙ – ЖЕНСКИЙ и т. п.), сопряженные с ВЕРХ – НИЗ, на предмет сохранения в них архетипических следов древнеславянских представлений о мире.

Источники | References

1. Бижева З. Х., Дзагова З. В. Бинарная оппозиция «верх-низ» в языковой картине мира (на материале русского и кабардино-черкесского языков) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 6-2.
2. Зыкова И. В. Перцепция и фразеологический знак в свете (психо)лингвокультурологического подхода // (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем / под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017.
3. Красных В. В. Архаические слои сознания современной языковой личности (на примере базовой метафоры жидкость) // Вопросы психоллингвистики. 2020. № 3 (45).
4. Красных В. В. Грамматика лингвокультуры, или Что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1.
5. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Академический Проект, 2020.
6. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2019.
7. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1977. Вып. 414.
8. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Инфра-М; Весь мир, 2000.
9. Розенток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 2008.
10. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003.
12. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2006.
13. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
14. Hardy C. Networks of Meaning: A Bridge between Mind and Matter. Westport – L.: Praeger, 1998.
15. Ruthrof H. The Body in Language. L. – N. Y.: Cassell, 2000.
16. Violi P. Meaning and Experience. Bloomington: Indiana University Press, 2001.
17. Zlatev J. The Semiotic Hierarchy: Life, Consciousness, Signs and Language // Cognitive Semiotics. 2009. Vol. 4.

Информация об авторах | Author information

RU Суворова Елена Владимировна¹, к. пед. н., доц.
Романова Юлия Геннадьевна², к. пед. н., доц.
Ахметзянова Татьяна Леонидовна³

¹ Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, г. Москва

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

³ Академический лицей г. Магнитогорска

EN Elena Vladimirovna Suvorova¹, PhD
Yuliya Gennadyevna Romanova², PhD
Tatyana Leonidovna Akhmetzyanova³

¹ National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

³ Academic Lyceum, Magnitogorsk

¹ suvorlen@yandex.ru, ² ganquan@rambler.ru, ³ tan-7420@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2024; опубликовано online (published online): 28.10.2024.

Ключевые слова (keywords): языковая картина мира; архетипические смыслы; бинарная оппозиция ВЕРХ – НИЗ; лингвокультурология; древнеславянская модель мира; linguistic worldview; archetypal meanings; binary opposition TOP – BOTTOM; linguoculturology; Old Slavic model of the world.